

Цинь Хуайшан не спеша разложил свои вещи в шкаф, принадлежащий Ся Минчао, и с довольной улыбкой направился к нему.

— Чуть не забыл о главном, — он смущенно потер переносицу, не сводя с Ся Минчао влюбленного взгляда, словно перед ним был самый дорогой человек на свете.

Ся Минчао настороженно посмотрел на него. Не поспоришь, внешне тот вышел, и если бы какой-нибудь омега не знал его истинной натуры, то наверняка попался бы в ловушку этого притворного обожания.

— Что ты задумал? — Ся Минчао не поддался на провокацию. Его брови слегка сошлись к переносице, а на душе стало беспокойно: взгляд этого парня напоминал хищника, отслеживающего добычу, отчего по спине Ся Минчао пробежал холодок.

— Почему ты так настороженно на меня смотришь? Боишься, что я сделаю что-то плохое? — Цинь Хуайшан шагнул ближе, и Ся Минчао инстинктивно отступил на два шага назад. Заметив это, в глазах Цинь Хуайшана мелькнула усмешка.

Внезапно Ся Минчао оказался в ловушке: Цинь Хуайшан подхватил его под пояс и оторвал от земли. На холодном лице омеги отразилось смятение, и он громко воскликнул:

— Что ты творишь?! Поставь меня на место!

— Тише, тише, — успокаивал его Цинь Хуайшан, даже не думая выпускать из рук. Он широкими шагами подошел к дивану и аккуратно опустил Ся Минчао на сиденье. — Я же не собираюсь тебя съесть, чего ты так нервничаешь?

Съесть он, конечно, собирался, но только когда тот оправится от травм. Бережное отношение к хрупким созданиям было его главным принципом.

— Чего ты от меня хочешь? — Ся Минчао был в полном недоумении от этого альфы, чья логика совершенно не поддавалась пониманию.

Цинь Хуайшан убрал с лица свою обворожительную улыбку:

— Поясница болит? Я принес мазь, давай разотру.

— Спасибо, не нужно, — Ся Минчао был крайне бдителен и отказал наотрез.

Однако Цинь Хуайшан уже выудил из кармана тюбик с мазью размером с ладонь. Его глаза потемнели.

— Ты здесь поранился, — он протянул руку и коснулся груди Ся Минчао.

Тот вздрогнул: там еще оставались едва заметные следы от зубов Цинь Хуайшана.

— Я был слишком груб с тобой, если не помазать, будет болеть, — сказал альфа. — У тебя такая нежная кожа, любое нажатие оставляет след.

Ся Минчао, с которым никто и никогда не обращался так бесцеремонно и не говорил столь прямолинейно, вспыхнул от гнева, и на его щеках проступил легкий румянец. В глазах читалось смущение и ярость:

— Да пошел ты!

— Никуда я не уйду, здесь же мой жених, — Цинь Хуайшан был опытным игроком в любовных делах и обладал непробиваемой кожей, которую не пробил бы даже топор. — Как я могу уйти?

Ся Минчао так разозлился, что не мог вымолвить ни слова, лишь гневно сверлил альфу взглядом. Он еще не встречал настолько бесстыдного человека.

— Давай так: я намажу тебя, и уйду.

— Правда? — подозрительно переспросил Ся Минчао.

— Конечно, — ответил Цинь Хуайшан с самым честным видом, хотя про себя подумал: какой же он наивный и доверчивый.

Раз уж он перевез свои вещи, как он мог уйти? А если даже и уйдет, кто сказал, что не вернется?

Омега опустил взгляд, его лицо горело. Из-за непривычной близости тело Ся Минчао подрагивало, словно зверек, схваченный хищником за загривок. Он послушно позволил альфе нанести мазь на следы, оставленные им ранее.

Глаза Цинь Хуайшана потемнели.

— Готово, — его голос стал хриплым. — Теперь спиной повернись, ложись ровно.

— Ох... — Ся Минчао запоздало понял, что его, кажется, снова обвели вокруг пальца, но поскольку Цинь Хуайшан больше не предпринимал лишних действий и добросовестно закончил с мазью, омега, не раздумывая, лег на живот.

Цинь Хуайшан приподнял край его пижамы. Нежная, белая как снег кожа спины, казалось, светилась в полумраке, и кадык альфы нервно дернулся. Его пальцы, холодные от мази, коснулись поясницы Ся Минчао, равномерно распределяя средство.

Глядя на эту талию, Цинь Хуайшан вспомнил, как сжимал её, целуя, и невольно приложил чуть больше усилий. Ся Минчао решил, что техника у альфы что надо — массаж был куда приятнее, чем у профессионалов. От сильного нажатия ноющая поясница вдруг расслабилась, и он, не удержавшись, издал тихий стон удовольствия, совсем как кот, которому чешут за ушком.

Поняв, что произошло, он тут же прикрыл рот рукой и украдкой обернулся. Цинь Хуайшан, казалось, ничего не заметил — он был полностью сосредоточен на массаже. Ся Минчао выдохнул: пронесло.

Но стоило Ся Минчао издать тот звук, как рука Цинь Хуайшана замерла. Заметив краем глаза, как омега оглянулся, а потом, не увидев на лице альфы перемен, снова послушно уткнулся лицом в диван, Цинь Хуайшан довольно ухмыльнулся.

Спрятав когти и зубы, Ся Минчао больше не напоминал того колючего ежа, каким был в начале. Цинь Хуайшан мысленно усмехнулся, но отвлекся и нечаянно надавил слишком сильно.

— Ай! — Ся Минчао охнул, схватил альфу за руку и, повернув голову, прорычал: — Ты убить меня хочешь?!

— Ой, прости, — Цинь Хуайшан сделал невинное лицо, но в его тоне не было ни капли раскаяния.

Ся Минчао кипел от ярости. Мерзавец! Этот тип с самого начала не собирался делать нормальный массаж! Он просто решил поиздеваться! В этот момент Ся Минчао приписал ему самые низменные намерения и злился всё больше.

— Убери руку, я сам помассирую, — Ся Минчао попытался высвободиться, но Цинь Хуайшан лишь крепче прижал его.

— Расслабься, я просто доделаю, — рука альфы легко выскользнула из захвата. В душе он чувствовал неловкость: на пояснице омеги остались свежие отпечатки пальцев.

Взгляд Ся Минчао изменился. Подавив гнев, он решил сменить тактику. Оказавшись в беспомощном положении, он мягко проговорил:

— Спасибо, не нужно, — и одарил альфу легкой улыбкой.

Цинь Хуайшан, впервые видевший его улыбку, почувствовал, как внутри всё перевернулось.

Боже, какая красота!

Пока альфа замер от неожиданности, Ся Минчао резко перекатился на бок, вскочил на ноги и, не раздумывая, пнул Цинь Хуайшана, после чего закричал:

— Малыш Си!

Малыш Си, услышав зов хозяина, выскочил из угла в своем крошечном фартуке.

— Защити меня, — скомандовал Ся Минчао.

Цинь Хуайшан, потирая ушибленную ногу и глядя на Ся Минчао, спрятавшегося за спину робота, рассмеялся:

— А ты хитрый. Неплохой трюк с красавчиком в беде.

— Ха, — Ся Минчао смотрел на него с ледяным выражением лица. Теперь, когда он увидел враждебность и насмешку в глазах альфы, та недавняя покладистость казалась лишь миражом.

— Я твой жених, — Цинь Хуайшан помассировал голень. — К чему такая настороженность? К тому же, я уже твой альфа!

От него начали исходить волны феромонов с запахом водки, окутывая Ся Минчао. Омега, который уже был помечен временной меткой, внезапно почувствовал слабость в коленях и невольно привалился к Цинь Хуайшану, который тут же подхватил его за тонкую талию.

— ...Бесстыдник, — глаза Ся Минчао покраснели. — Используешь феромоны, чтобы подавить меня?

Кулаки омеги сжались. Он был готов прибить этого негодяя!

— Вовсе нет. Я выпустил лишь капельку, это ты слишком чувствителен, — рука Цинь Хуайшана, которая была гораздо больше руки Ся Минчао, играла с его длинными, изящными пальцами. Кожа была такой нежной, что альфе не хотелось её отпускать. — Ты разговаривал с матушкой после того, как я ушел? — вопрос прозвучал как утверждение.

— Да, — Ся Минчао слегка кивнул.

— Тогда ты должен понимать, что я твой жених, и я не собираюсь тебя обижать, — слова о женихе и обидах прозвучали вкрадчиво, а шутливый тон сменился чем-то более серьезным.

Ся Минчао не был дураком. К тому же, мать говорила, что Цинь Хуайшан сам пришел к ним. Их семья была должна миллиарды, и теперь этот наглец был не только его женихом, но и главным кредитором.

Не успел он додумать, как Цинь Хуайшан дунул ему в ухо. Ся Минчао тут же прикрыл ухо рукой и сердито посмотрел на него.

— Вот видишь, так ты гораздо живее. Зачем постоянно ходить с таким ледяным лицом? — он вздохнул, и в его глазах промелькнула насмешка. — Я забыл сказать: я не буду тебя обижать. Конечно, за исключением спальни.

Он взял его за предплечье и оставил поцелуй на внутренней стороне запястья. Кожа в этом месте словно вспыхнула. От такого бесстыдства Ся Минчао покраснел до корней волос.

— Бесстыдник! — выпалил он, а потом добавил: — Извращенец!

— Какой же ты милый, — рассмеялся Цинь Хуайшан. — Даже ругаться не умеешь.

Он еще не встречал омеги, подобного Ся Минчао. Все остальные только и делали, что ластились к нему. А этот, с его холодным взглядом, казался ему чертовски интересным. С таким характером, если он его бросит, Ся Минчао вряд ли будет рыдать и преследовать его, как другие.

— Малыш Си, — позвал Цинь Хуайшан.

Робот, который мог носиться со скоростью ветра, повернул голову:

— Хозяин Цинь Хуайшан, какие будут указания?

— Иди готовь ужин.

— Хорошо, иду! — Малыш Си направился на кухню.

— Стой! Малыш Си, вернись! — закричал Ся Минчао.

Робот замер, переводя взгляд с одного хозяина на другого, и вернулся к Ся Минчао.

— Пусть готовит, я не буду тебя трогать, — Цинь Хуайшан поднял руки в знак капитуляции.

Увидев, что он отступил к дивану, Ся Минчао, всё еще сомневаясь, позволил роботу уйти.

— Сейчас же только четыре часа, какой ужин?

Цинь Хуайшан приподнял бровь:

— Поешь пораньше, отдохнешь пораньше, — он окинул его взглядом. — Ты слишком худой. Раз уж ты со мной, не смей себя ограничивать. Хочешь что-то купить или съесть — бери, — он вытащил кошелек и положил на стол несколько карт. — Пользуйся моими. Лимита нет.

— Не надо, спасибо. У меня есть деньги, и я не худой, — Ся Минчао с мрачным видом потянулся за своим альбомом.

— Ну посмотри на себя, — Цинь Хуайшан, воспользовавшись моментом, схватил его за запястье и дернул на себя. Ся Минчао, потеряв равновесие, снова оказался в его объятиях. Альфа сжал его талию. — Такая тонкая, одни кости, и ты еще говоришь, что не худой? Надо тебя откормить, а то обнимать тебя — все равно что обнимать скелет, одни неудобства.

— А я не жалуюсь, что ты тяжелый, как гиря! — Ся Минчао пытался вырваться, но безуспешно.

— Видишь? Еще и сил совсем нет. Ел бы побольше, может, и смог бы вырваться из моих объятий, — Цинь Хуайшан крепко обнял его и, улыбаясь, потянулся поцеловать. Ся Минчао попытался закрыться рукой, но альфа лизнул его ладонь, отчего омега в ужасе отдернул руку.

Улыбка Цинь Хуайшана стала еще шире:

— Будь послушным.

Ся Минчао не знал, что делать с таким бесстыдным альфой. Двухметровый альфа и омега метр восемьдесят шесть — конечно, омега физически слабее, но чтобы так нагло этим пользоваться?! Он еще не видел настолько бесстыдного альфы.

<http://bllate.org/book/20013/1974789>